

вались въ Его твердость, общеніемъ съ Нимъ возвышаясь до сверхъприродной смѣлости.

Такимъ образомъ благополезно описана и немощь святыхъ въ похвалу и славу Бога, прелагающаго немощное въ силу и какъ бы нѣкую крѣпость непреодолимую возстающаго легко колеблемое и простыми лишь страхами и сокрушаемое иногда одними только ожиданіями страданій. И случившееся съ однимъ кѣмъ либо или нѣсколькими изъ святыхъ должно быть примѣромъ и ободреніемъ для насъ, ибо мы научаемся отсюда—никогда, въ виду своей немощи, не поддаваться нежеланію служить Богу, а напротивъ—надѣяться на Могущаго всѣхъ укрѣплять и дарующему намъ способность даже вопреки надеждѣ украшаться вышеприродными подвигами.

XVIII, 28. Ведоша же Исуса отъ Каіафы въ преторъ. Бѣ же рано. И сами не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но (да) ядятъ пасху ¹⁾.

Такъ какъ законъ и божественная заповѣдь ясно провозглашали такъ: судъ правый судите и „неповиннаго и праваго не убивай“ (Исх. 23, 7; Второз. 1, 16), то они, жалкіе, даже невольнo какъ бы стыдятся отсутствію винъ. И свое неистовство противъ Христа находя уже безпричиннымъ и удерживаемые отъ собственноручнаго совершенія убійства по причинѣ требовавшейся отъ нихъ чистоты, — вѣдь они должны были закалатъ пасху, по не имѣвшему уже у нихъ никакой силы закону, — къ Пилату приводятъ, по весьма великому неразумію думая, будто они совсѣмъ не подвергнутся обвиненію въ неправомъ убійствѣ,

¹⁾ Мар 3 Н *притворъ* Ал *рано*—точно, др *завтра*, тсл. *утро*—не точно. Ал и сами точно въ *тѣи—тѣи* Кир не чит 2-е *ага* согл съ Солѣе автор. во слав. всѣ чит. (и Вг) Въ вѣк сокращ ф. *вѣся*—не *вниду*

если не сами они собственноручно сдѣлаютъ это, но предоставятъ этому совершиться руками другаго, хотя бы и было несогласно съ законами Моисея то, что было у нихъ на умѣ.

Кромѣ того весьма смѣшнымъ окажется и слѣдующій ихъ поступокъ. Представляя на судъ ни въ чемъ Несогрѣшившаго какъ повиннаго въ самыхъ ужасныхъ преступленіяхъ и навлекая на свою голову столь страшное нечестіе, они бѣгутъ порога преторія, какъ могущаго причинить имъ оскверненіе и старательно остерегаются прикоснуться къ людямъ еще нечистымъ. Это потому, что они, думаю, вѣрили, будто камни и тѣла однородныхъ людей могутъ осквернять душу человѣка, а постыднѣйшее изъ всѣхъ золь, несправедливѣйшее убійство, по ихъ мнѣнію, не приносило имъ совсѣмъ никакого вреда. II удивительно, даже болѣе—глупѣе и неразумнѣе всего, это то, что ищутъ очищенія ради закланія агнца, изображающаго намъ не иное что, какъ сѣнь таинства Христова,—почитая, слѣдовательно, образъ предмета, они нечестивствуютъ противъ Самой Истины. Воображая (себя получающими) чистоту въ немъ, они оскверняются скверноубійственными замыслами противъ Христа. Справедливо поэтому Господь то называлъ ихъ гробами побѣленными, кои снаружи покрыты разными искусными, находящимися на нихъ, украшеніями, а внутри наполнены зловонною и невыносимою нечистотою (Матѣ. 23, 27),—то опять говорилъ, что они оцѣживаютъ комара, но поглощаютъ верблюда (ст. 24). Наблюдая нерѣдко мелочную точность въ отношеніи самаго, такъ сказать, малѣйшаго и неважнаго или даже и совсѣмъ ничтожнаго,—что такое въ самомъ дѣлѣ вообще комаръ?—они ни во что полагаютъ дѣла, преисполненныя беззаконій,—и омывають внѣшность

чаши и блюда, а внутренней нечистотѣ не придаютъ совѣмъ никакого значенія. И вотъ хотя пророкъ Іеремія и говоритъ ясно: „омой отъ зла сердце твое, Іерусалимъ, да спасешься“ (Іерем. 4, 14), они совершенно ничѣмъ считаютъ внутреннее и въ сердцѣ нечестіе. Такъ и приводя къ Пилату Христа, они отстраняются отъ мѣстъ какъ нечистыхъ и тѣмъ необрѣзанныхъ людей,—и хотя не совершаютъ сами своими руками беззаконія, но исполнителемъ своей жестокости дѣлаютъ Пилата, по своему безумію полагая, что остаются внѣ всякой вины. И удивительно то, что и это ихъ нечестіе оказываются знавшими святыя пророки. Такъ блаженный Ісаія сказалъ о нихъ въ одномъ мѣстѣ: „горе беззаконнику: зло по дѣламъ рукъ его случится съ нимъ“ (Іса. 3, 11). Также и Іезекиль: „какъ сдѣлалъ ты, такъ будетъ тебѣ: воздаяніе твое воздастся тебѣ на главу твою“ (Авд. 15). Да и самъ божественный Псалмопѣвецъ возглашаетъ: „воздай возданіе ихъ имъ, по дѣламъ рукъ ихъ дай имъ“ (Псал. 27, 4). И дѣйствительно, какъ они Спасителя всѣхъ и Христа привели къ римскимъ военачальникамъ, такъ и сами въ свою очередь, подвергаясь тому же самому, предаются владычеству Римлянъ и истребляются рукою тогдашнихъ владыкъ (римскихъ). Вѣдь столь ужасная война возгорѣлась противъ нихъ и они пріобщились такимъ неслыханнымъ бѣдствіямъ, что нѣкоторые изъ нихъ и даже многіе, если бы можно было, предпочли бы лучше умереть, скрывшись въ горахъ и пещерахъ, чѣмъ видѣть эту войну. Что они дѣйствительно будутъ имѣть такое желаніе, это предвозвѣстилъ Господь въ словахъ: „когда увидите окруженный войсками Іерусалимъ, тогда скажите горамъ: покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ“ (Лук. 21, 20; 23, 30).

XLVIII, 29. *Изыде же Пилатъ вонъ къ нимъ и рече: кую рѣчь (обвиненіе) приносите на челоуѣка сего? 1).*

Избѣгаютъ, какъ они думали, оскверненія отъ каменной и стѣны, а Пилатъ выходитъ и спрашиваетъ о причинѣ ихъ пришествія къ нему и требуетъ сказать вину Приведеннаго (на судъ), въ то же время косвеннымъ образомъ и осуждая наставниковъ іудейскихъ. Будучи инородцемъ, онъ уважаетъ законъ іудеевъ и съ благоговѣніемъ относится къ господствовавшему у нихъ обычаю. Вопреки обыкновенію онъ вышелъ изъ преторія, посредствомъ этого самого поступка своего какъ бы сказавъ іудеямъ, что подобаетъ соблюдать законъ. Они же, думая о противномъ божественнымъ заповѣдямъ, и нимало не заботясь о постановленіяхъ Моисеевыхъ, устрояютъ несправедливое убійство, тогда какъ бывший внѣ ихняго закона (язычникъ Пилатъ) желаетъ узнать преступленія и допытывается до вины, указывая этимъ на то, что незаконно предавать суду и требовать наказанія ни въ чемъ не погрѣшившихъ. Но они, ничего не имѣя сказать (въ обвиненіе Христа), приводятъ Его какъ одного изъ свирѣпѣйшихъ разбойниковъ. Поэтому весьма справедливо говорится къ синагогѣ іудейской: „оправданъ былъ Содомъ отъ (т. е. болѣе) тебя“ (ср. Іезек. 16, 52),—и Самъ Христосъ, обвиняя неистовство Израильтянъ въ этомъ дѣлѣ, говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „но (даже) и не по оправданіямъ (законамъ) язычниковъ содѣлалъ ты Мнѣ“ (Іезек. 5, 7). И истинно это слово, если даже еллины не принесли бы скверными и нечистыми руками обычныхъ жертвъ, считавшимся

1) Слав *къ нимъ вонъ* согл. Ит Вг. и нем. греч, но др оп. Всѣ древнел рѣчь, тепер. внизу: *вину* Мг греч оп. *ката*—на Ас. съ *р.и.и.* Мар Ал оп *вонъ* согл. др. греч чт ЗМар чит и предъ *Пилатъ*

у нихъ за боговъ, камнямъ и деревьямъ и не умертвили бы никого, не уличенного въ тягчайшихъ преступленіяхъ, а они, хотя и намѣревались закалать пасху Истинному Богу, выставляютъ свою душу повинною въ крови невинной и стараются несправедливо умертвить Того, Кто былъ чуждъ всякаго грха.

XVIII, 30. *Отвѣщаша и рѣша ему: аще не (бы) былъ Сей злодѣй, не быхомъ (бы) тебѣ предали Его ¹⁾*.

Не могутъ указать никакой дѣйствительной вины и какъ бы прикрываютъ стыдъ своего нечестія и видимое намѣреніе совершить несправедливое убійство, лживо указуя на то, что они отнюдь не привели бы Іисуса для осужденія и наказанія, если бы, говорятъ, Онъ не былъ уличенъ ни въ какомъ преступленіи. Лицемѣрно заботятся еще о соблюденіи закона, повелѣвающаго надъ всѣми творить судъ правый,—и, что удивительно, ратуютъ за исполненіе закона, требуя, чтобы ихъ считали законоблюстителями, хотя сами спѣшатъ обвинить Законодателя. Зло содѣлалъ, говорятъ, Тотъ, Кто пришелъ для уничтоженія зла дабы Христосъ явился опять говорящимъ гласомъ пророка Исаи: „горе имъ, потому что отступили отъ Меня, — жалки они, потому что нечествовали на Меня,— Я же искупилъ ихъ, а они изрекли на Меня ложь“ (Ос. 7, 13).

XVIII, 31. *Рече же имъ Пилатъ: поимите Его вы и по закону вашему судите Его ²⁾*.

На ни въ чемъ противозаконномъ не уличеннаго,

¹⁾ Не чит. же согл греч. Арх Конст Ал. Чит *иудеи* ГМст Тип согл вѣк латин. бы ОСГ Мст Ал Конст. прочіе би. Въ сей поздн. въ древн. св, А і си, оп СМир *быхомъ* ОСЗ (*бихомъ*), прочіе: *биль*. Ас не би съ былъ. Ал *златорецъ*, прочіе *злудѣй*, греч. *хиколоіѡς* и Кир но др *хикѡν ποιѡν* и *хиколоіѡν*. Ал. точно: *не быхомъ тебѣ предали его*, Сав. *не быхомъ его предали тебѣ*, прочіе какъ тепер.

²⁾ Сав оп. и.и.з Ал. *его* вм и и *ему* Въ греч вар. оп *ἐπιὼν* и *αὐτόν*

но безъ суда подвергшагося обвиненію отъ васъ, мнѣ, говорить, налагать наказаніе по закону не подобаетъ, но сами вы судите по закону вашему, если только, говорить, онъ установилъ наказывать даже и совершенно неповиннаго. По истинѣ—не малаго смѣха, а вѣрнѣе—непрестаннаго плача достойно, если законы еллинскіе (языческіе) оправдываютъ Господа, такъ что самъ Пилать затрудняется наказывать Приведеннаго по столь неяснымъ обвиненіямъ, а по ихъ словамъ, Онъ долженъ умереть, хотя и хвастались, что руководятся закономъ божественнымъ.

XVIII, 31—32. Грѣша же ему Іудеи: намъ не достоинъ убити никого же, да слово Іисусово исполнится, еже рече, знаменуя, кою смертію хотяше (имѣлъ, долженствовалъ) умрети ¹⁾.

Задержкою и какъ бы нѣкіимъ насильственнымъ препятствіемъ нечестиваго убійства, говорятъ, было для нихъ очищеніе, исполнявшееся при закланіи агнца, если бы только вообще возможно было какое либо очищеніе для осмѣлившихся на такое злодѣяніе. Дѣйствительно, они были вполне готовы къ самоличному совершенію нечестія, ни мало не нуждаясь въ содѣйствіи кого-либо другаго. Вѣдь умъ іудеевъ весьма склоненъ совершать всякаго рода зло и не останавливаться ни предъ какимъ беззаконіемъ или стыдиться чего бы то ни было противнаго Богу. Итакъ, просятъ Пилата, чтобы онъ помогъ имъ своею жестокостью, сталъ подражателемъ іудейскаго безумія и оказалъ въ настоящемъ случаѣ какую либо услугу

---

¹⁾ Мст жидове. Ал не лгть есть. Зогр никого же убити Ал исполнится точиѣ чѣмъ сбудетя др. Ал знаменуя лучше чѣмъ клеенля древн. и назнаменуя Ковст. и поздн Тип незнаменава Остр иже у Вост. во у Сав. ісже

имъ, объятимъ не совѣмъ уже свободнымъ влеченіемъ къ неистовству. Но и это также открываетъ истинность словъ Христа, предвѣдаваго, какимъ образомъ Онъ умретъ, и предуказавшаго это святымъ ученикамъ Своимъ. Что сказалъ Онъ имъ? — „Вотъ восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческой дается въ руки грѣшниковъ, и распнутъ Его, и убьютъ, и въ третій день воскреснетъ“ (Матѳ. 17, 23; 20, 18; 26, 45). Необходимо упоминаніе объ этомъ, ибо Ему подобало пострадать, напередъ зная объ этомъ, чтобы никто не думалъ, что противъ воли подвергнется этому Тотъ, Кому все „открыто и явно“ (Евр. 4, 13), но, напротивъ, чтобы вѣровали, что Онъ добровольно претерпѣлъ крестъ за насъ и ради насъ.

XVIII, 33. Вниде же паки въ преторъ Пилатъ и пригласи Іисуса и рече Ему: Ты ли еси царь іудейскъ? 1).

Совершенно не имѣя въ чемъ обвинять Его или представить что либо такое, что обыкновенно навлекаетъ справедливое наказаніе на виновниковъ, между тѣмъ какъ Пилатъ настоятельно требовалъ (указать) причины приведенія (къ нему Христа), они говорятъ, что Іисусъ совершилъ преступленіе противъ Кесаря, похищая Себѣ предоставленную тому власть надъ іудеями и перенося царское достоинство на Свое лицо. Весьма лукаво было придумано это коварство и устроенъ этотъ способъ клеветы. Вѣдь они знали, что Пилатъ, безъ сомнѣнія, даже и не желая, позаботится о своей безопасности и, вѣроятно, поторопится казнить Обвиняемаго въ такомъ преступленіи. При всегдашней

1) Вм. *же* Кіев и теп *убо*. Слав. *ен. же паки II въ пр* Ал. *ен же въ пр паки*—согл. греч. вар. Ал и Кіев *пригласи*, ОАрх. Добр Юр Тип *призва*, Мар *възва* АЗГМир *гласи*, поздн. у Амѳ *возва* и *возгласи*. Сав и гла *къ ісоу*

склонности обитателей страны іудейской къ возмущеніямъ и бунтамъ и быстрыхъ переходахъ ихъ къ разнаго рода заговорамъ, назначавшіеся Кесаремъ судьи относились уже къ этому нѣсколько суровѣе, были бдительнѣйшими стражами благочинія и подвергали казнямъ даже и напрасно иногда обвинявшихся въ этомъ.

Итакъ, іудеи ставятъ въ вину Христу Его царство надъ Израилемъ. Поэтому они справедливо изгнаны изъ него, но приняты и подчинились язычники и вошли въ царство Христово: „проси, сказано, отъ Меня, и дамъ Тебѣ народы въ наслѣдіе Твое и во владѣніе Твое—концы земли“ (Псал. 28). Между тѣмъ какъ одинъ израильскій народъ впадаетъ въ неистовство (противъ Него), всѣ народы даются Христу и вмѣсто одной земли, разумѣю—іудейской, концы вселенной, Какъ и Павелъ говоритъ: „отпаденіе ихъ—богатство міра и уменьшеніе ихъ—богатство язычниковъ“ (Римл. 11, 12).

Когда Пилать услышалъ эти рѣчи Іудеевъ между собою, онъ уже ясно говоритъ и требуетъ отвѣта отъ Господа, дѣйствительно ли Онъ есть царь іудейскій? Повидимому, онъ заботится и думаетъ объ опасности для власти Кесаря и поэтому дѣлаетъ точный допросъ, желая уже дать должное направленіе дѣлу, чтобы и въ надлежащемъ видѣ проявить врученную ему Римлянами власть.

XVIII, 34. *Отвѣща Іисусъ: о себѣ ли ты сіе глаголеши, или иніи рѣша тебѣ о Мнѣ? ¹⁾*

Такъ какъ, говоритъ, никто открыто не обвиняетъ Меня въ этомъ, то откуда же происходитъ у тебя

¹⁾ Греч. вар. приб. *ка* въ началѣ и *αγω*, оп. *ου* и *ουκ* *εστω*.—слав. приб. *ему*.—*се ты, ты се* и *ты глаголеши се* (Мар),—*рѣша тебѣ* и *тебѣ рѣша* (О *рекоста*), Сав. *тебѣ о мнѣ рѣша* Чит. и и оп. *се* поздн. у Амф.

этотъ вопросъ? Но никакому сомнѣнiю не подлежитъ, что эта жестокая клевета есть дѣло коварства и злоумiя iудеевъ, ибо вѣдь не можешь, говорить, ты быть самъ и судьей и обвинителемъ. А говорилъ это Христосъ, давая понять Пилату, что отъ Него не можетъ скрыться ничто сокровенное, втайнѣ устроенное или сказанное, чтобы, уразумѣвъ Его вышечеловѣческую природу, нѣсколько медленнѣе шелъ къ исполненiю жестокаго замысла приведшихъ (Христа на судъ къ Пилату),—и вмѣстѣ научая тому, что весьма несправедливо подчиняться голосу другихъ и вынужденно наказывать Того, Кто не изобличенъ ни въ чемъ таковымъ.

LVIII, 35. Отвѣща Пилатъ: еда азъ iудей есмь? Народъ Твой и архiereи предаша Тя мнѣ: что сотворилъ еси? 1).

Явнымъ уже дѣлаетъ разбойное скопище iудеевъ и какъ бы выставилъ на показъ это сборище обвинителей. Говорить какъ бы нѣчто подобное слѣдующему: не Мнѣ вѣдь надлежитъ знать ваши законы, ибо Я не iудей, но это всего болѣе подобаетъ Твоимъ соотечественникамъ и совоспитанникамъ, кои можетъ быть и знаютъ, что привели подлежащаго смертной казни. Такимъ образомъ обвиняетъ самого себя, ибо сказать: „что сдѣлалъ Ты“ означаетъ ничто другое,

---

1) Ал. *еда что азъ iудей* в м. *еда азъ жидовинъ* С. Лс. Ник. оп. и предъ архiereи. Слав. в м. *народъ* или *языкъ* греч. *ἔθνος* не точно передаетъ чрезъ *родъ*, а Ал. *князи* в м. *архiereи*. Во всѣхъ другихъ случаяхъ словомъ *родъ* перев. греч. *γένος, γενεά, συγγενής, συγγένεια*. Объясненiе такому переводу, кажется, надо искать во влиянiи одной изъ редакцiй сирскаго перевода (иерусалимской), употребляющей мимо *גנׁזׁ*—genus, родъ, а не *אלו*—*רׁזׁ*—populus, народъ (Пешито: *сыны народа твоего*). Обращаетъ вниманiе и редакцiя св. Алексiя: *князи* съ вѣроятнымъ пропускомъ дальнѣйшаго *iereй* или *священниковъ*, что соотвѣтствуетъ сирскимъ пешито: *רׁבׁי כהנׁי* и *ierey. כהנׁי* и вѣк. Вульг. и лат. *principes sacerdotum* в м. *pontifices*. а *ἔθνος* переводить чрезъ *gens*.

какъ именно это. У Евангелиста было большое стараніе какъ можно подробнѣе рассказать бывшее на самомъ судѣ и о томъ, что Пилатъ спрашивалъ Иисуса: что сдѣлалъ Ты, ибо чрезъ это вполне можно было узнать отсутствіе преступленій и что, хотя ничего не было указано и Спаситель нашъ Христосъ не былъ избличенъ ни въ чемъ, однакожъ, въ концѣ концовъ, послѣдовало нечестивое и несправедливѣйшее осужденіе на смерть.

XVIII, 36. Отвѣща Иисусъ: царство Мое нѣсть отъ міра сего: аще отъ міра сего было бы царство Мое, слуги Мои подвизались бы, да не преданъ бы быхъ іудеомъ: нынѣ же царство Мое нѣсть отсюда ¹⁾.

Прекратилъ страхъ у Пилата, какъ уполномоченнаго стража царства Кесарева. Онъ вѣдь думалъ, что Христосъ замышляетъ возстаніе противъ человѣческаго закона вообще, такъ какъ и это болтали Іудеи, дѣлая на это намекъ въ словахъ: „если бы не былъ Сей злодѣемъ, мы бы тебѣ не предали Его“ (18, 30), называя зломъ возстаніе. Притворялись они столь благорасположенными къ Римлянамъ, что отнюдь не допускаютъ даже на языкѣ имѣть слово отступленіе. По этой то вотъ причинѣ, говорятъ, они и привели Его и желаютъ подвергнуть наказанію. Но, защищаясь противъ этого, Христосъ не отрицалъ, что Онъ есть царь, ибо долженъ былъ говорить истину. Но Онъ ясно избличаетъ, что не былъ врагомъ царства Кесарева, являя власть Свою не земною, но, какъ это свойственно Божеству, господствующею надъ небомъ и землею и еще высшими мірами.

¹⁾ Слав. разн: *бы было—слуги моя убо—слуга убо моя—отъ сего міра—вѣк. оп убо, А т аще бы, Сав царствіе*

Какое же однако этому доказательство и что уничтожаетъ подозрѣніе въ этомъ?—То, что Онъ отнюдь не пользуется какими либо охранителями и защитниками и совсѣмъ не имѣетъ желающихъ сражаться за Него не только для того, чтобы Ему не лишиться царства, но и даже для того, чтобы избѣжать угрожавшей Ему опасности, притомъ навлекаемой на Него какъ со стороны Іудеевъ, такъ и отъ самаго властвовавшаго надъ Іудеями, то есть Кесаря. Когда такимъ образомъ было уничтожено обвиненіе въ этомъ посредствомъ столь яснаго доказательства, дерзость Пилата противъ Христа является уже не имѣющею никакой причины. Вѣдь никто не принуждалъ и никакого основаніе не влекло его къ тому, чтобы для удовольствія Іудеямъ онъ отдалъ на погибель душу свою и раздѣлилъ съ ними вину Христоубійства.

Впрочемъ, сказавъ, что царство Его премірное, Христосъ не только устраняетъ страхъ Пилата и удаляетъ подозрѣніе въ бунтѣ, но и побуждаетъ его мыслить о Немъ нѣчто великое и чрезъ эту защиту Себя какъ бы полагаетъ начало наставленію о Себѣ.

XVIII, 37. Рече же Ему Пилатъ: убо (итакъ) Царь (ли) еси Ты? ¹⁾

Истину (изреченную Христомъ) обращаетъ въ обвиненіе Христа. Услыхавъ, что „царство Мое не отсюда“, онъ уже освобождается отъ страха предъ бунтомъ. Однакожъ считаетъ это за признаніе обвиненія и вмѣняетъ въ вину то, что Онъ вообще сказалъ, что имѣетъ царство, хотя и утверждаютъ, что оно не земное. Сводитъ отвѣтъ Іисуса какъ бы къ слѣдующему: Ты признался уже, что царь Ты.

¹⁾ О С Мир ты еси Арх Юр Добр Тип у Амф да церь ли. Ал не ли-церь Мар цр Ник царь безъ тѣла, прочіе црѣ и црѣ съ тѣлами —

XVIII, 37—38. Отвѣща ему Иисусъ: ты глаголеши, яко царь есмь Азъ; Азъ на сіе родихся [и на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую (о) истинѣ: всякъ, иже есть отъ истины, слушаетъ Моего гласа ¹⁾. Глагола Ему Пилатъ: что есть истина? ²⁾.

Ни отрицаетъ славы Своего царства, ни одними только словами Пилата не ограничиваетъ удостовѣренія въ этомъ, ибо Онъ есть царь, какъ Богъ, хотя бы кто и не желалъ этого. Но показалъ опять силу истины, заставившей Пилата даже невольно высказать славу Судимаго. Ты сказалъ, говорить, „что царь—Я“. Для того именно, говорить, и родился Онъ и пришелъ въ этотъ міръ, когда сталъ человѣкомъ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, то есть, чтобы, изъявъ ложь изъ міра и низвергнувъ насильничавшаго обманомъ демона, показать царящую надъ всѣмъ истину или истинно и природно царственную Природу, Коей сила власти и владычество надъ небомъ и землею и надъ всѣмъ вообще приведенномъ къ бытію предоставлена не вслѣдствіе насильничества и не какъ пріобрѣтенная или отвлѣданная, но является присущею природно и существенно. И чтобы опять показать, что Онъ знаетъ грубое невѣріе Пилата и его нерасположеніе къ правосмыслию, полезно присоединяетъ: „всякій, сущій отъ истины, слышитъ Мой голосъ“. Вѣдь слово истины благопріемлемо для познавшихъ уже и любящихъ ее, а для не таковыхъ—

¹⁾ Слав оп. ему послѣ отвѣща согл греч. вар. Слав есмь азъ согл греч. вар. Вг и Кир въ толк но Сав црѣ есмъ, безъ азъ. О послушствую Сав повѣдаю, Ал всякъ иже отъ и. безъ есть. Ал истину вм о истинѣ др. соотв сирскому. Ал моего гласа соотв греч и Кир вм гласа моего др согл. нѣк Вг. и Сир.

²⁾ Ал. глет—точно. здѣсь и въ др мѣстахъ, вм обычнаго глагола древня соотв. сир.

нѣтъ. Такъ и пророкъ Исаія говорилъ къ нѣкоторымъ: „если не увѣруете, и не уразумѣете“ (Иса.7, 9).

Истинность этого тотчасъ же доказываетъ Пилать своими словами: „что есть истина?“ Какъ для людей съ поврежденнымъ взоромъ тѣлеснымъ и совсѣмъ потерявшимъ чувство зрѣнія посредствомъ глазъ, не имѣеть никакого значенія, въ отношеніи именно цвѣтовъ, если кто и принесетъ золото или покажетъ блестящій и драгоценный камень, даже и самый свѣтъ солнечнаго луча не вызываетъ въ нихъ никакого удивленія, такъ какъ все это не производитъ на нихъ никакого впечатлѣнія, и ничто такое не можетъ доставлять имъ пользы: такъ и для имѣющихъ ослѣпленный умъ истина кажется чѣмъ-то не имѣющимъ ни красоты ни вида, хотя она и посылаетъ въ души созерцающихъ ее умственный и божественный свѣтъ.

XVIII, 38—39. И сіе рекъ, паки изыде ко іудеямъ и глагола имъ: азъ ни единыя обрѣтаю въ Немъ вина: 1) есть же обычай вамъ, да единого (узника) отпущу вамъ на пасху: хотите ли убо отпущу вамъ Царя Іудейска? 2).

Въ осужденіе нечестія и вмѣстѣ и жестокости Іудеевъ предлагаетъ имъ познаніе правды и долга тотъ, кто не могъ похвалиться божественными наставленіями, но былъ стражемъ человѣческихъ узаконеній и чтить исключительно уставы только тѣхъ, отъ кого имѣлъ даръ начальства. II если бы вожди іудейскаго народа рѣшились дѣлать или помышлять такимъ же

1) Древнесл. *se* Ал. какъ часто и точно *рим* въ обычнаго прошедшаго древнесл. глагола соотв сир Слав *ни единыи вини обрѣтаю въ немъ* соотв. греч др чт. и сир *обрѣтаю* Мар Мир, Ал (*обрѣтахъ*—не точно) вм. *не обрѣтаю* Кут. *ни едину вино обрѣтаю*.

2) узника Кир и въ томъ, но въ греч. и др. нѣтъ. Слав *самъ отпущу* согл вар но Вг Сир *отпущу вамъ* согл греч. автор. Слав. *на пасху*

образомъ, то по всей конечно вѣроятности они могли бы избѣжать сѣти діавольской и отклонить гнуснѣйшее изъ всѣхъ другихъ золь, разумью конечно убійство Христа.

Итакъ, Пилать отказывается осудить Христа, ни въ какомъ беззаконіи не захваченнаго или обличеннаго, и говоритъ, что совершенно далекаго отъ всякой вины не подобаешь конечно подвергать наказанію, а также рѣшительно утверждаетъ, что это всецѣло противорѣчитъ и его (языческо-римскимъ) законамъ, пристыжая ужаснѣйшее безуміе Іудеевъ противъ божественнаго закона. Думалъ онъ, что выставившихъ себя вѣстниками правды и законности онъ долженъ тотчасъ же убѣдить предьявленіемъ справедливаго и должнаго. Но съ другой стороны поразмысливъ вѣроятно о томъ, что объявленіе Приведеннаго на судъ свободнымъ отъ всякой вины послужило бы не малымъ обвиненіемъ іудейскаго легкомыслія, чтобы этимъ не возбудить въ нихъ пожалуй еще большую жестокость и неумѣстное честолюбіе, — придумываетъ выходъ для этого и какъ бы нѣкоторую прекраснѣйшую окраску, говоря такъ: *„естъ обычай у васъ, чтобы одного узника отпускалъ я вамъ на пасхъ,—хотите ли поэтому, отпущу вамъ Царя Іудейскаго?“*

А называя Исуса Царемъ Іудейскимъ, шуткою и вмѣстѣ насмѣшкою смягчаетъ и ослабляетъ гнѣвъ неистовствовавшихъ Іудеевъ, а въ то же время и весьма ясно показываетъ, что напрасно Онъ обвиняется именно въ этомъ (присвоеніи царскаго достоинства). Въ самомъ дѣлѣ, римскій военачальникъ никогда бы не предложилъ отпустить того, кто обвинялся въ насильничествѣ и возмущеніи противъ Римлянъ. Поэтому тѣмъ самымъ, что предлагаетъ имъ

отпустить, засвидѣтельствовалъ всецѣлую Его неповинность.

Такой смыслъ, полагаю, заключается въ приведенномъ мѣстѣ. Но при разсмотрѣннн и разсужденн въ себѣ самомъ о томъ, откуда у Іудеевъ явился обычай требовать отпущенія одного — разбойника ли, или убійцу, у меня явилась мысль, что не все уже дѣлалось у нихъ по божественному Закону, но, кажется, они болѣе пользовались своими обычаями и обратились къ суетной жизни, не вполне согласной съ постановленіями Моисеевыми. Однакожь, когда я изслѣдовалъ божественное писаніе и повсюду искалъ причины этого обычая, мнѣ встрѣтилось одно мѣсто писанія, которое и вызываетъ въ моемъ умѣ догадку, не во исполненіе ли одного узаконенія Іудеи, хотя и весьма своенравные, требовали отпущенія злодѣя. Именно въ концѣ такъ называемой книги Чисель изложеной такой законъ объ убійцѣ какъ добровольномъ такъ и невольномъ. Послѣ яснаго опредѣленія наказанія убійцѣ по свободной волѣ, рѣчь тотчасъ переходитъ къ закону объ убійцѣ невольномъ,—и потомъ между прочимъ говорится такъ: „если же нечаянно, не по враждѣ къ нему случится, но бросить на него какой либо сосудъ безъ умысла, или какой либо камень, отъ котораго можно умереть, не зная (бросить) и упадетъ на него и умереть, а онъ не былъ врагомъ его и не старался причинить зло ему: то общество разсудитъ между убійцею и между мстителемъ за кровь, по уставамъ этимъ, и избавитъ общество убійцу отъ мстителя за кровь, и возвратитъ его общество въ городъ убѣжища, куда онъ убѣжалъ“ (Числ. 35, 22—25). При существованн такой заповѣди, если кто либо впадалъ въ такого рода преступленія, чтобы не казаться совершенно пренебрегающими это

постановленіе, Іудеи, вѣроятно, когда собирались во множествѣ, требовали одного изъ таковыхъ (преступниковъ). Вѣдь законъ требовалъ, чтобы это было дѣломъ цѣлаго общества.

Впрочемъ, по смыслу закона, отпускать можно было имъ самимъ, а они просятъ Пилата сдѣлать это. Причина та, что однажды принявъ власть Римлянъ надъ собою, они уже большую часть своихъ дѣлъ предоставили ихнимъ законамъ. Такъ и при возможности для нихъ предавать смерти осужденнаго за какія либо беззаконія, какъ одного изъ таковыхъ приводятъ Иисуса къ Пилату, говоря: „намъ невозможно убивать никого“. Если и прикрывались лицемѣрно быть можетъ очищеніемъ изъ-за святости пасхи, однакожъ несомнѣнно льстятъ особенно тѣмъ, что предоставляютъ римскимъ законамъ даже и то, что предписывало имъ (данное) свыше божественное постановленіе.

XVIII, 40). *Возопиша же паки глаголюще: не Сего, но Варавву: бѣ же Варавва разбойникъ* ¹⁾).

Опять и здѣсь Іудеи избличаются какъ величайшіе беззаконники, болѣе слѣдовавшіе своимъ вождѣніямъ, чѣмъ чтившіе древнія узаконенія. Дѣйствительно, между тѣмъ какъ законъ Моисеевъ повелѣвалъ отпускать совершившаго невольное убійство, они требуютъ не одного изъ таковыхъ, но извѣстнаго разбойника. А что упомянутый Варавва оказывается дерзкимъ и свирѣпымъ, не непричастнымъ преступленіямъ убійства, это откроетъ божественный Петръ, говорившій іудейскому народу: „вы же отъ Святаго и Праведнаго отрелись, и вы просили мужа убійцу

¹⁾ Слав. *мики* въ *вси*. Ал. *паки* *вси*. Мир. *паки* *безъ глаголюще* и *вси*: въ эти различія согл. греч. вар